

УДК 316.277

О.И. ОРЛОВА

КАТЕГОРИИ “ПОВСЕДНЕВНОСТЬ” И “СОБЫТИЙНОСТЬ” В СОВРЕМЕННОЙ ФЕНОМЕНОЛОГИЧЕСКОЙ СОЦИОЛОГИИ

В статье анализируются современные подходы к определению социологического содержания категорий повседневности и событийности. Рассматриваются взгляды представителей современной феноменологической социологии на данную проблему и предлагается авторский подход к установлению взаимосвязи данных категорий через призму анализа технологических составляющих современной культуры.

Ключевые слова: повседневность, событийность, феноменологическая социология, событийная дискретность, рутинизация жизни, событийная артикулированность.

Обыденная действительность так или иначе принуждает людей следовать существующим структурам социального порядка, что, конечно, не может не формировать у людей определенных культурно детерминированных как протестных, так и релаксационных моделей поведения, связанных с их объективной потребностью поиска оптимальных форм, чтобы облегчить груз повседневных коммуникаций и принуждающего давления повседневной жизненной рутины.

Человеческие представления о повседневности как специфическом онтологическом равенстве являются главным источником массового восприятия людьми повседневности как гнетущей жизненной рутины. Показательно, что даже во многих современных объективистских социологических теориях – неофункционализме и постструктурализме – тема “рутинизации” общественной жизни определяется в качестве одной из приоритетных в современном социологическом познании. Поэтому исследование такого феномена представляет собой одно из перспективных направлений социологических теоретических исследований.

В современной социологической литературе можно обнаружить различные подходы к пониманию феномена повседневной жизни и трактовке понятия “повседневность”. Так, в самом общем понимании слово “повседневность” просто выражает реалии эмпирической жизни людей. Следует отметить, что в феноменологической социологии сформировался несколько иной подход к пониманию феномена повседневности.

Говоря о повседневности, взятой в этом эмпирическом смысле, нетрудно сформировать представление о том, что повседневность

реализуется в определенных пространственно-временных координатах, то есть она является топологическим и темпоральным опытом совместного бытия людей, где время течет в одном направлении, а пространство имеет три измерения. В повседневном опыте человека эмпирическая жизнь воспринимается как бременная жизнь, преходящее существование, исполнение телесных ощущений, душевных переживаний и разнообразных страданий, присущих, условно говоря, как телу, так и душе. Таким образом, повседневность – это место испытаний и наказаний, страданий и скорби.

Характерно, что социологи феноменологической ориентации (П. Бергер, М. Вебер, И. Гофман, Т. Лукман, А. Шюц и др.) рассматривали повседневность как особый стандартизированный и нормированный срез эмпирической жизни, как мир правил, циклов, стереотипов.

Анализ позиций представителей феноменологической социологии позволяет оптимизировать современное видение категорий повседневности и событийности, определить характер их взаимодействия в общественной практике и выделить характерные черты их влияния на социальную жизнь субъектов, а потому является необходимым с точки зрения исследования феномена современной культуры.

Содержательным исходным допущением общей мировоззренческой и теоретико-методологической позиции социологов феноменологической школы явилось представление о том, что люди способны достигать целей и воспроизводить каждый день свою жизнь именно благодаря наличию стереотипности, событийной дискретности и повторяемости общепонятных поведенческих циклов, в которых задействованы люди, твердо знающие свои “роли”.

Примечательно, что М. Вебер в своей работе “О некоторых категориях понимающей социологии” [1] подчеркивает, что подобная стереотипность, событийная дискретность и повторяемость привычных поведенческих актов является важнейшим условием “вживания” человека в социальный мир. М. Вебер считает, что сама социальная повседневность образуется на основе неформальных “общностных действий”, которые образуют базисные основания коллективного единства людей и обеспечивают непроблематичное восприятие смысла доминирующих в конкретном обществе взаимодействий и коммуникаций между людьми.

М. Вебер был убежден, что такие общностные действия образуют исходную основу коллективной жизни людей. Поэтому в качестве своеобразной аксиомы социологического анализа он провозглашает следующее допущение: “Существуют комплексы общностных действий, которые без каких-либо целерационально принятых по совместному соглашению установлений тем не менее, во-первых, носят такой характер, будто подобные установления существуют; во-вторых, их специфический характер в известной степени обусловлен и видом смысловой отнесенности каждого отдельного человека” [1, с. 322].

В трудах другого видного представителя феноменологической социологии А. Шюца содержится обстоятельная аргументация позиции, согласно которой многообразные реалии повседневного существования людей конституируют социальную реальность, изучение которой является главной задачей социальных наук. “Изначальная цель социальных наук, – как подчеркивает А. Шюц, – состоит в достижении организованного знания социальной реальности. Под понятием “социальная реальность” я склонен понимать тотальную сумму объектов и событий в социокультурном мире в том виде, как они воспринимаются в опыте обыденного мышления людей, живущих повседневной жизнью среди других людей, связанных и с ними множеством отношений и взаимодействий” [2, с. 55].

Важную особенность повседневной жизни, как считает А. Шюц, выражает то обстоятельство, что повседневность воспринимается людьми как сфера согласованных действий, такого поведения, где все связаны друг с другом и интерпретируют мир вместе. Таким образом, повседневность не только связывает людей и стереотипизирует их мир, но и утверждает их фундаментальное онтологическое равенство.

Э. Гидденс в работе “Устроение общества” указывает на процесс рутинизации как важный компонент повседневности, который способствует минимизации напряжений, возникающих в результате различных взаимодействий между людьми. “Рутинизация, психологические механизмы которой минимизируют источники подсознательной тревожности, являются доминирующей формой повседневной социальной активности” [3, с. 385].

В то же время, очевидно, важно учитывать и то обстоятельство, что сам процесс чрезмерной рутинизации повседневной жизни может породить исключительно противоречивые явления общественной жизни и может являться деструктивным фактором активности человека.

По мнению украинского ученого Н. Хамитова, максимальная концентрация повседневности в деятельностных практиках современного человека всегда переживается им как тоска. Именно находясь в тоске, человек не ощущает полноты жизни, переживает, ощущает ее бесцветность и бессмысленность. “Повседневность можно определить как мир, в котором пристрастия постоянно переходят в привычку, разрушая тем самым полноту жизни” [4, с. 33].

В перспективе такого восприятия повседневность – это такая реальность, где мы никак не можем выступить в роли абсолютно свободных монад и абсолютно уникальных индивидуумов. Более того, стереотипный характер повседневности зачастую носит навязчивый и насильственный характер.

В этой связи важно обратить внимание на то обстоятельство, что многие современные ученые в своих работах стремятся развить известную позицию А. Шюца, который отождествлял повседневность с бодрствующим состоянием и бодрствующим вниманием людей.

Напомним, что, рассматривая повседневность как “дневное сознание”, А. Шюц противопоставляет повседневность сну как ночному, смутному состоянию жизненного мира индивида.

И в этом смысле важно уточнить некоторые концептуальные представления относительно событийной структурированности общественной жизни людей.

Следует отметить, что, ставя задачу выяснения базовых онтологических характеристик событийной структуры социальной реальности, уже при самых простых попытках выяснить содержание понятия “событие” мы сразу сталкиваемся с интересной проблемой. В общеупотребительном понимании семантическое значение понятия “событие” можно определить как “то, что состоялось, что-то важное”.

Однако, делая допущение, что социальную реальность можно определить как совокупность событий, касающихся ситуаций не только прошедшего времени, но и настоящего и будущего времени, мы обнаруживаем положение серьезной концептуальной неопределенности термина “событие”.

Обратившись ко многим серьезным отечественным и зарубежным справочным изданиям, нетрудно обнаружить, что, в отличие от таких понятий, как “социальная реальность”, “социальная система”, “общество”, “культура”, “социальное взаимодействие”, “социальная структура”, “деятельность”, “личность” и другие, термин “событие” в качестве социологической категории, по сути, остается вне внимания современных исследователей. Неясным является смысловое содержание и онтологические характеристики данного понятия.

Такую ситуацию, по всей видимости, можно объяснить наличием реальных сложностей. Во-первых, сложностей социологического порядка, поскольку любое событие может рассматриваться как социальный факт, имеющий сложное (и требующее корректной идентификации) сочетание структурных и процессуальных параметров. Во-вторых, сложностей социально-психологического порядка, поскольку любое событие всегда связано с разными мотивами и определенными моделями поведения различных социальных субъектов данного события. В-третьих, сложностей выделения и анализа факторов конструктивистского плана, поскольку любое событие можно понимать как результат целенаправленных конструктивных усилий людей по преобразованию различных обстоятельств своей жизнедеятельности.

При этом важно особо учитывать направления, характер, формы деятельных усилий людей, а также масштабы самих влияний и последствий этих усилий для общества в целом, поскольку сами события могут быть как факторами стабилизации общественной жизни, так и факторами значимых социальных изменений.

Выясняя специфику социологического подхода к изучению событийных параметров социальной реальности, следует поддержать позицию В. Судакова [5], Н. Соболевой [6] и Т. Галюк [7], считающих, что

данная специфика проявляется в общей дисциплинарной стратегической ориентации социологии как науки на идентификацию и анализ взаимосвязи и взаимозависимости структурных и процессуальных параметров события как значимого компонента и явления общественной жизни.

В то же время, обозревая историко-социологический контекст развития мировой социологической мысли, нетрудно заметить, что большинство представителей различных классических школ теоретической социологии также не считали исследование смысловых характеристик понятия “событие” актуальной проблемой, достойной анализа. Отметим, что трактовки данного термина отсутствуют в большинстве отечественных и зарубежных энциклопедических изданий и словарях. И все же, в некоторых справочных изданиях термин “событие” получает определенную концептуальную интерпретацию и объяснение. Однако такие интерпретации и объяснения, как правило, бывают либо очень краткими, либо весьма расплывчатыми.

По сути, единственную социологическую дефиницию термина “событие” нам удалось обнаружить в “Российской социологической энциклопедии”, в которой, к сожалению, отсутствует необходимая в таких случаях статья-комментарий, а представлено лишь краткое определение: “Событие – происшествие, важное явление, происшедшее в общественной или личной жизни” [8, с. 473].

Близкое по смыслу определение, которое дополняется некоторыми важными пояснениями, предлагает и автор словаря “Организация и самоорганизация социальных систем” В. Кирпичев: “Событие – значительное явление, факт общественной, государственной или личной жизни, особо значимое происшествие (политическое, историческое, международное, событие культурной жизни); происшествие, которое сбылось (В. Даль); сосуществование совместно с бытием; “бытие совместно с другими” (М. Хайдеггер).

По М. Хайдеггеру, время и бытие сливаются в событие. Бытие – судьба человека, если только человеку суждено вернуться к своему собственному существу. Может, это и будет событием? Событие как озарение, прозрение? Так, “сбывающийся человек принадлежит событию”, “событие сбывается” [9, с. 174].

Несмотря на некоторую краткость и смысловую неопределенность приведенных нами двух определений, проанализируем их содержание более подробно, делая при этом акцент на некоторых существенных рациональных аспектах.

Во-первых, в представленных определениях подчеркнута важность учета при анализе феномена события обстоятельства его фактуальности. Фактуальность событий означает то, что события определенным образом происходят, они случаются.

Во-вторых, указание в обоих определениях на событие как “важное явление” или “значительное явление” подчеркивает определенный

интегративный потенциал события, поскольку событие можно представить как специфическую результативную форму совместной деятельности и совместного бытия людей.

В-третьих, авторами определений указано на “способность” событий особым образом влиять не только на активность, но и на судьбы людей, что влечет необходимость принятия в расчет и специфических мировоззренческих характеристик, относящихся скорее к области философской метафизики и антропологии.

Принимая в расчет выделенные нами характеристики, можно заключить, что социологическое изучение феномена события в целом базируется на концептуальных допущениях и предпосылках, что любому событию присущи как специфические структурные признаки и характеристики, так и специфические процессуальные параметры.

Поэтому, еще раз подчеркивая и указывая на значимость учета и анализа процессуальных характеристик события, мы считаем важным обратить внимание на следующие аргументы.

Во-первых, самую общественную жизнь можно представить как последовательную связь и систему событий, происходящих в экономической, политической и духовной жизни общества. В этом смысле, как справедливо указывает В. Судаков, можно говорить о специфической событийной процессуальности общественной жизни [5, с. 89].

Во-вторых, необходимо учитывать различные факторы, определяющие динамику развития того или иного события, дискретный статус и качественные границы события, то есть его начало и конец, характер коммуникаций между социальными субъектами как участниками события. Именно потому, что любое событие сочетает в себе одновременно и динамические, и дискретные параметры, объективно ставит важную для социологии проблему – идентификации содержания события и интерпретации его смысла.

В-третьих, именно через анализ содержания и динамики конкретных событий мы получаем возможность, как считает Н. Соболева, реально определить их действительно важную роль и социальные функции путем вычленения из их совокупности тех “социально значимых событий”, которые занимают определяющее место в структуре общественных связей, а также в системе символов и ценностей индивидов, социальных групп и институтов [6, с. 29–32].

Отметим, что последний аспект нуждается и требует более внимательного рассмотрения, поскольку в любом из “социально значимых событий” содержатся и различаются его как объективные, так и субъективные стороны.

Выводы. Повседневность – это такая реальность, где индивид как социальный субъект не может выступать в роли абсолютно свободного и уникального индивидуума. Более того, стереотипный характер повседневности зачастую носит навязчивый и насильственный характер. Это порождает необходимость компенсировать рутинное течение

повседневности событиями как уникальными явлениями, влияющими на ход бытия.

Независимо от того, являются ли события контролируруемыми индивидом или неконтролируемыми, в том случае, если они являются экзистенциально важными для него, они непременно повлияют на действия и ценностные ориентации человека в будущем. Другими словами, события выступают значимым как объективированным, так и субъективизированным социальным контекстом действий общественных субъектов.

Список использованной литература

1. Вебер М. О некоторых категориях понимающей социологии / М. Вебер // Вебер М. Избранные произведения / М. Вебер. – М. : Прогресс, 1990. – С. 345–546.
2. Шюц А. Формирование понятия и теории в социальных науках / А. Шюц // Избранное: Мир, светящийся смыслом. – М. : РОСПЭН, 2004. – С. 51–68.
3. Гидденс Э. Устроение общества. Очерк теории структуризации / Э. Гидденс. – М. : Академический Проект, 2003. – 528 с.
4. Хамитов Н.В. Философия человека: поиск пределов. Пределы мужского и женского: введение в метаантропологию / Н.В. Хамитов. – К. : Основы, 1997 – 260 с.
5. Судаков В.И. Социологическое познание: современные тенденции и стимулы развития / В.И. Судаков. – Днепропетровск : Изд-во ДГУ, 1995. – 232 с.
6. Соболева Н.І. Соціологія суб'єктивної реальності / Н.І. Соболева – К. : Інститут соціології НАН України, 2002. – 296 с.
7. Галюк Т.Л. Специальные события в теории и практике ПР-деятельности (факторы мотивации и организации) / Т.Л. Галюк. – К. : МАУП, 2005. – 23 с.
8. Российская социологическая энциклопедия / [под общей ред. Г.В. Осипова]. – М. : НОРМА-ИНФРА, 1999. – 672 с.
9. Кирпичев В.С. Организация и самоорганизация социальных систем : словарь / В.С. Кирпичев. – М. : Изд-во РАГС, 2004. – 282 с.

Орлова О.І. Категорії “повсякденність” і “наповненості” в сучасній феноменологічній соціології

У статті проаналізовано сучасні підходи до визначення соціологічного змісту категорій повсякденності й подієвості. Розглянуто погляди представників сучасної феноменологічної соціології на цю проблему й запропоновано авторський підхід до встановлення взаємозв'язку цих категорій крізь призму аналізу технологічних складових сучасної культури.

Ключові слова: *повсякденність, подієвість, феноменологічна соціологія, подієва дискретність, рутинізація життя, подієве артикулювання.*

Orlova O. Category of “daily” and “event” in modern phenomenological sociology

The article analyzes the current approaches to the definition of the sociological categories of content daily and event. We consider the views of representatives of the modern phenomenological sociology to the problem and offers the author's approach is to relate these categories of analysis through the prism of technology components of contemporary culture.

Key words: *daily, event, phenomenological sociology, event-discrete, become routine life event-articulation.*